

Верный Татаму.

Сила души Ван Чжуна вырвалась наружу, и выражение лица Пьеврова стало серьезным. Казалось, он совершенно неправильно понял ситуацию. Его врагом была не героическая душа, а Небесная душа среднего уровня. Но даже в этом случае у его врага не было ни единого шанса. Они были равны по силе, но Пьевров был настоящим святым мечом, в то время как его враг был просто Небесной душой среднего уровня. Их сила могла быть одинаковой, но они находились на совершенно разных уровнях.

Когда он увидел сокровище фракции меча, выражение лица Пьеврова стало серьезным.

«Ты заплатишь самую высокую цену за осквернение этого священного предмета!»

Ван Чжун улыбнулся. Его душевная сила просачивалась в окружающее пространство. Меч туманности в его руках начал сиять, как настоящая звезда. Мало того, что его меч испускал свет, даже пространство вокруг него, казалось, было поглощено туманностью. Он словно стоял в бескрайней звездной вселенной. И божественный меч в его руках был центром этой вселенной!

Ван Чжун никогда не думал, что меч туманности так изменится. Он получил одобрение божественного меча и был способен контролировать его. Он чувствовал связь между собой и божественным мечом, но такого никогда не случалось, когда он использовал меч раньше. Было ли это потому, что сила души в его божественных клетках и его теле подверглась очищению и трансформации после этого испытания? Казалось, что предмет в его руках не был обычным предметом.

Ранее Ван Чжун был уверен в этом примерно на 50-60%, но когда он почувствовал расцвет энергии божественного меча, то взорвался уверенностью: «Я всегда думал, что только у людей может быть странное чувство превосходства, но мы ничто по сравнению с вами, ребята. Бывают моменты, когда я сомневаюсь. У вас такие хорошие условия для развития, но чем вы занимались все эти годы? Ты действительно отстающий».

Люди Мизобудапи существовали в Пятом измерении, что означало, что они были на одно измерение выше людей. Их цивилизация существовала очень долгое время, но они развились только до этого отвратительного состояния.

Убийственное выражение на лице Пьеврова сменилось сомнением, потом гневом и недоверием.

Существовали две вещи, которые народ Мизобудапи считал очень важными: Феникс, олицетворяющий убежденность, и меч, олицетворяющий душу. Последнее было особенно важно для фехтовальщиков. Хотя в мире Мизобудапи было много хороших мечей и они давно овладели техникойковки, божественных мечей в этом мире было только 10. Меч туманности можно считать одним из трех лучших мечей. Откровенно говоря, если бы не особая личность Генриха, он не имел бы права использовать такое сокровище, не говоря уже о том, чтобы использовать истинную силу меча туманности. Проще говоря, тот факт, что меч туманности не отвергал Генриха, не означал, что Генрих мог контролировать его. Однако этот человек перед ним достиг резонанса с божественным мечом!

Простой человек, ничтожное существо.

Он не мог позволить этому человеку жить!

Захватить его живым за вознаграждение было ничто по сравнению с репутацией фракции

меча.

Его убийственное намерение мгновенно взорвалось и заполнило все вокруг. Оно даже начало материализовываться. Ван Чжун мог видеть ослепительные золотые огни на теле Пьеврова, заставляющие море звезд, образованное мечом туманности, тускнеть. Он собирался убить Ван Чжуна.

В мгновение ока золотые огни засияли ярко и ослепительно!

Хм-м-м-м ... ..

Звук меча, казалось, эхом отозвался на желания Пьеврова. Его собственный божественный меч дрожал и звенел в ножнах, словно не мог дождаться, когда его выпустят.

Дзинь!

Пьевров не стал дожидаться, пока звук меча исчезнет. Золотой свет продолжал сиять, но сам святой меч исчез. Его скорость не была видна невооруженным глазом.

Он двигался так, словно телепортировался. Взрывная сила святого меча во время ближнего боя определенно была их самым фатальным ходом. Симба и Татаму все еще смотрели на золотой свет, но божественный меч уже был нацелен на грудь Ван Чжуна.

Этот бой отличался от предыдущего боя Ван Чжуна с Генрихом. Тогда он полагался на то, чтобы запутать своего противника, свою удачу и пределы возможностей врага. Но на этот раз в его глазах не было ни тени сомнения. Напротив, там была несравненная решимость.

Его зрение, чувства и божественные клетки стали сильнее не в неуравновешенном состоянии. Вместо этого его рост был всеобъемлющим. Его глаза могли следить за противником, даже на его взрывной скорости. Он видел, как враг преодолел большое расстояние и оказался прямо перед ним. Он мог даже видеть, когда его враг начал и прекратил бежать, а также когда он обнажил свой меч. Ничто не могло ускользнуть от него.

Теперь он полностью овладел божественным контуром. Кроме того, после прохождения экстремальных испытаний и тренировок, как божественные клетки в его теле, так и перекрывающиеся контуры силы души претерпели трансформацию под этим давлением и интегрировались друг с другом. Ван Чжуну больше не нужно было складывать схемы снова и снова. Контуры казались грубыми и прямыми, но имели бесчисленные плотные связи с каждой божественной клеткой!

Это было более эффективно, более лаконично, и именно этого хотел Ван Чжун.

Тело Ван Чжуна походило на колышущуюся тень. Меч не попал в цель.

Пьевров признавал, что враг очень быстр и обладает мощным зрением. В конце концов, он был солдатом Небесной стадии души среднего уровня, который пережил много испытаний. Но люди были крайне отсталыми, когда дело доходило до боевых приемов. Они сосредотачивались в основном на форме, в то время как герои Мизобудапи овладевали значением этих атак.

Запястье Пьеврова слегка дрожало. Ослепительный свет от божественного меча мгновенно рассеялся и превратился в Ци меча, которая была выпущена во все стороны. Как будто перед глазами Ван Чжуна вспыхнули искры света.

Они были слишком близко друг к другу, но траекторию движения Ци меча нельзя было предсказать. Она бросала вызов законам физики.

Вжик... вжик...

Ван Чжун инстинктивно активировал танец теней. Хотя его сила значительно возросла, он продвинулся в уровне только что и, таким образом, потерял преимущество перед святым мечом. Даже с танцем теней он не смог полностью уклониться от атаки. Его левое плечо и правая нога были поражены Ци меча.

Даже мощные защитные способности, которые обеспечивали его божественные клетки, не могли сравниться с маленькой Ци меча. Две раны появились в тех местах, где Ци меча пробила его защиту. В то же время Ван Чжун пытался отбиваться. В тот момент, когда противники проходили мимо друг друга, он агрессивно врезался в спину Пьеврова.

Бум!

Дзинь!

Святой меч и Ван Чжун отлетели на 10 метров, а затем приземлились на землю.

На теле Ван Чжуна появились две кровавые борозды. Его раны были довольно серьезными. Мышцы были полностью обнажены, а порезы были по меньшей мере три-четыре сантиметра глубиной. Кровь продолжала течь из ран. Это выглядело очень шокирующе, но даже ужасающие атаки Ци меча были быстро исцелены его божественными клетками. Святые мечи людей-осьминогов были более страшными, чем святые мечи людей, поскольку они могли манипулировать силой неба и земли. Что еще более важно, Ци их мечей могла непосредственно убивать. Точно так же, как когда Генрих напал на Грэя, обычные солдаты будут атакованы Ци меча и умрут даже от небольших ранений. В Святой Земле это называлось "эффектом черной дыры".

Перед ним медленно поворачивался Пьевров.

Пиевров не сразу начал новую волну атак. Вместо этого он плавно опустил золотой божественный меч, который держал в руках. Он посмотрел на две раны на теле Ван Чжуна. В его глазах промелькнуло едва различимое волнение.

Удары меча Ван Чжуна были очень низкоуровневыми. Он смог пробудить меч туманности и даже создать туманность, но, похоже, не знал, как этим пользоваться. Он просто обращался с мечом туманности как с обычным мечом и размахивал им. Однако Пьевров был удивлен. Ци меча, которая была уникальна для народа Мизобудапи, казалось, не оказывала на человека никакого влияния.

Нападение также заставило Пьеврова почувствовать себя очень неудобно. Это определенно была не та атака, которую могла бы использовать обычная Небесная душа среднего уровня. Он был ранен и не сумел одержать верх в поединке. Однако он не мог использовать свою широкомасштабную технику убийства в священном месте. Он должен был как можно скорее избавиться от своего врага. Он не мог причинить никакого ущерба запретной зоне, так как это было его обязанностью. Если бы он причинил какой-то вред, то не смог бы компенсировать свое пренебрежение, даже если бы разорвал этого человека на тысячи кусочков.

Он должен был убить своего врага одним ударом!

Ван Чжун тоже обернулся. Они смотрели друг на друга так, словно внезапно разучились нападать. Они стояли лицом друг к другу.

Татаму, ползающий рядом, даже не осмеливался дышать. Он был пойман в ловушку неразличимой конфронтации между двумя противниками. Несмотря на то, что полилег был далеко от них, он чувствовал, как его прошибает холодный пот. Он был так напуган, что хотел умереть, но был слишком ошеломлен, чтобы даже пошевелиться.

Здесь не было ветра, по крайней мере, сейчас. Казалось, что в этот момент весь мир погрузился в полную тишину. Враги молча стояли лицом друг к другу. Все в их окружении застыло от влияния их удушливых аур.

Ван Чжун не излучал ничего, кроме величественной ауры. С другой стороны, из тела Пьеврова быстро выплеснулось ужасающее намерение меча. Даже окружающая обстановка была наполнена резкой аурой. Если вы сделаете глубокий вдох, то почувствуете, что воздух не заполнит ваши ноздри. А вместо этого вас поразит острый меч!

Пьевров продемонстрировал свою истинную силу. Несмотря на то, что различные факторы заставляли противников иметь одинаковую силу и скорость, их уровни были совершенно разными. Разница между ними была так же велика, как расстояние между землей и облаками. Аура Ван Чжуна была подавлена восходящей аурой Пьеврова. У Ван Чжуна не было ни малейшего шанса дать отпор. Его аура была похожа на маленькую лодку, которая могла перевернуться в любой момент от ужасающей ауры святого меча, которая была так же сильна, как штормовое море.

Татаму, который был чрезвычайно напряжен, стал мгновенно подавлен этой ужасающей атмосферой. Его дух, как и тело, были подавлены, в результате чего его слегка неустойчивое состояние ума вернулось к нормальному. Его тело было приковано к земле от шока, когда он столкнулся с ужасающей аурой святого меча.

Этот святой меч был более зрелым, чем Генрих, но, честно говоря, он проигрывал Генриху в плане способностей. Хотя Генрих был слабее, у него была более мощная жизненная сила. Теперь Ван Чжун знал, что святой меч хочет убить его одним махом, но тяньцзинец тоже не мог терять времени. Он столкнулся лицом к лицу со святым мечом, но после него будет много других врагов. Он должен был быстро избавиться от своего противника.